

**ДЖАССЕР АУДА. ЦЕЛИ
ШАРИАТА: (РУКОВОДСТВО
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ) /
ДЖАССЕР АУДА; ПЕР., ПРИМЕЧ.
И ВВЕД. К. ГАСЫМОВ; МЕЖДУНАР.
ИН-Т ИСЛАМ. МЫСЛИ, ОБЩЕСТВ.
ОБ-НИЕ ИДРАК. — М.: ИЗД. ДОМ
МАРДЖАНИ, 2014. — 192 с.**

**Динара
Марданова**

dinara.mardanova@gmail.com

Нередко современные мусульманские ученые рассматривают теорию о целях шариата в качестве главного инструмента реформирования исламского права. Рецензируемая книга «Цели шариата» служит хорошим примером современной интерпретации данной теории. Ее автор Джассер Ауда — современный мусульманский мыслитель, профессор права, президент международного Института исследований целей шариата (Maqasid Institute). Впервые книга «Цели шариата: (руководство для начинающих)» появилась на английском языке в 2008 году и впоследствии была переведена на множество языков мира. Перед нами русский перевод, выполненный Кямалом Гасымовым и опубликованный «Издательским домом Марджани» в 2014 году. Главным отличием русского издания стало превышающее текст самого перевода обширное введение, в котором рассматривается множество теоретических и методологических проблем исламского права. В связи с этим данное издание, как мне кажется, следует рассматривать не столько как перевод сочинения Дж. Ауда, а скорее как исследование Гасымова с публикацией перевода источника, служащего хорошим эмпирическим примером в его исследовании.

Динара Марданова
(рецензент)

Институт
истории имени
Ш. Марджани
Академии наук
Республики Татарстан

Гасымов рассматривает развитие теории целей исламского права (*макасид аш-шари'а*) в интерпретации мусульманских реформаторов — как представители исламского реформаторства используют теорию о целях шариата для обновления методологии исламского права, экономических, культурных и политических структур мусульманского общества. Придерживаясь хронологического порядка, Гасымов рассматривает развитие мусульманской реформаторской мысли (*ал-ислам ал-ислахи*) с первых веков ислама до современности, выделяя три этапа. На первом этапе, связанном с жизнью и деятельностью Пророка Мухаммада и его сподвижников и весьма бегло рассмотренном во введении, описывается формирование предпосылок для концепции достижения наибольшего блага для общины — *маслаха* (с. 7–10). На втором этапе происходило формирование концепции *маслаха* и теории о целях шариата. Этот этап связан с деятельностью богословов XII–XIV веков, среди них — Абу Хамид ал-Газали (ум. 1111 г.), ханбалитский законовед Наджм ад-Дин ат-Туфи (ум. 1316 г.) и андалусский богослов Абу Исхак аш-Шатиби (ум. 1388 г.). Первые два разработали принцип *маслаха*, ставший ключевым при формировании теории о целях шариата, а аш-Шатиби непосредственно сформулировал теорию о целях шариата (с. 10–28). Вместе с тем,

как отмечает Гасымов, в то время ни принцип *маслаха*, ни теория о целях шариата не получили своего распространения.

Эти идеи возродились в конце XIX века в творчестве Мухаммада Абдо и других реформаторов. С тех пор концепция целей шариата получила широкое развитие в разных частях мира — это третий, или современный, этап развития теории о целях шариата (с. 28–112). Среди реформаторов «современного» этапа Гасымов выделяет Мухаммада Абдо (ум. 1905 г.), Рашида Рида (ум. 1935 г.), Ибн Ашура (ум. 1973 г.), Йусуфа ал-Карадави (род. 1926 г.), Тарика Рамадана (род. 1962 г.) и Джассера Ауда (род. 1966). Рида, продолжая идеи своего учителя Абдо, отводил принципу *маслаха* ключевое место в мирских вопросах (политика, правосудие, правила поведения). Тунисский богослов Ибн Ашур предложил социологическое обоснование исламского права, утверждая, что «шариат направлен на достижение блага (*маслаха*) и устранение вреда (*мафсада*)», принцип *маслаха* в этом случае нацелен на решение социальных проблем и установление социального порядка. Во второй половине XX века появились новые интерпретации теории *макасид аш-шари'а* в трудах Йусуфа ал-Карадави, Тарика Рамадана и Джассера Ауда. Для них теория о целях шариата стала главным механизмом реформирования методологии исламского права. В частности, «глобальный муфтий» ал-Карадави, как пишет Гасымов, предложил альтернативную политико-правовую систему, исходящую из исламского наследия, в основе которой лежат исламские ценности. На основе целей шариата он пересмотрел границы «дозволенного» и «запрещенного» в исламском праве, прежде всего в социальных и экономических вопросах. «Идеолог европейского ислама» Тарик Рамадан выступил за «динамичный фикх» и этико-правовую теорию целей шариата. Он предложил трансформировать фикх таким образом, чтобы мусульмане перестали быть лишь объектами мировых событий, стали их активными участниками, вносящими в них собственный вклад. Для реализации этого Рамадан предложил использовать в качестве источников права не только религиозные тексты, но и данные общественных и естественных наук. Инновация Рамадана состояла в его толковании главной цели шариата в качестве защиты религии и принцип *маслаха*, который, на его взгляд, распространяется не только на мусульман, но и на представителей всего человечества. Последним, чьи идеи, по мнению Гасымова, являются важной вехой в развитии теории целей шариата, стал Джассер Ауда, предложивший обратиться к системному подходу при анализе основ исламского права (*усул ал-фикх*). При данном подходе исламское право рассматривается как система, имеющая шесть основных свойств или функций — когнитивность, целостность, открытость, иерархическую взаимосвязанность, многоаспектность и целеполагание (с. 97). В заключительной части «Введения» приводятся итоги и результаты исследования.

Далее обратимся непосредственно к самому переводу «Целей шариата» Джассера Ауда. В центре внимания автора — теория о «целях шариата» (*макасид аш-шари'а*), которую он разбирает на протяжении трех глав книги.

Первая глава носит вводный характер, в ней поясняется терминология, дается краткое содержание теории «цели шариата» (с. 118–136). Автор отвечает на вопросы: «Что такое “цели шариата”? Что они в себя включают?» Он выводит теорию целей шариата, то есть основу для существования закона, из повседневных действий мусульманина, исполнение которых предписывается законом. Теория целей шариата, по мнению автора, позволяет по-новому истолковать Священное Писание в свете окружающих реалий.

Для этого автор проводит параллели между арабским термином *макасид* (цели) и терминами из греческого, немецкого и французского языков, а с другой стороны — арабским словом *маслаха* (благо/польза), при этом противопоставляя этому слову арабское *мафсада* (что-либо вредное). Благодаря этому автор подготавливает «рациональную основу» для теории целей шариата. Меняя границы истолкования, автор тем самым включает в границы исламского права стандарты европейского общества. Так, цели шариата ориентированы уже не только на удовлетворение потребностей отдельных индивидуумов или групп людей (например, мусульман), но и на удовлетворение потребностей общества, нации, человечества в целом. Подобным образом автор расширяет границы легитимной группы с религиозной формы до национальной и общечеловеческой. В пост Рамадан обязанностью мусульман оказывается не просто накормить малоимущих и голодных мусульман, а оказать помощь всем нуждающимся членам общества, вне зависимости от их вероисповедания. Тем самым, наполняя новым содержанием старые формы, автор находит мусульманам место в европейской действительности в традиционных исламских формах. Подобный пересмотр, как считает Ауда, «...позволяет исламскому праву реагировать на глобальные вызовы и проблемы», помогает мусульманам адаптироваться к жизни в немусульманских обществах (с. 125).

Во второй главе Ауда останавливается на истории развития концепции «целей шариата» в IX–XIV вв., включая идеи, которые заложили основу для теории целей шариата в ее современном понимании. Он рассматривает развитие теории о целях шариата в трудах ад-Джувайни, ал-Газали, ал-Изз б. Абд ас-Салама, ал-Карафи, Ибн Каййима и аш-Шатиби. Следует обратить внимание, что Ауда в своей аргументации не следует за учеными только одной правовой школы, а ссылается на представителей разных мазхабов — шафиитского, маликитского и ханбалитского (с. 137–143). В целом, первые две главы носят общетеоретический и вводный характер. Большие ценность и интерес представляет третья глава, посвященная концепции целей шариата в современном «исламском возрождении» (с. 144–179).

Автор в первую очередь обращается к мусульманам, проживающим в европейских странах и составляющим там мусульманские меньшинства. Он предлагает систему для реформирования ислама, основанную на исламской традиции, которая бы позволила сохранить мусульманскую идентичность. По его мнению, западные СМИ часто предлагают методы реформирования исламского права и адаптации мусульман в европейские общества при помощи чуждых, даже «недружелюбных» исламу систем ценностей, которые представляют попытку «ассимилировать» мусульман. Желая избежать этого, автор предлагает пересматривать существующие понятия и представления, наполнять их новым содержанием, которое бы отвечало требованиям современной эпохи и не вступало в противоречие с европейской системой ценностей и такими понятиями, как свобода, справедливость, благо и прочими. Перед нами пример реформирования ислама в европейском обществе при помощи существующих в исламском дискурсе механизмов. Когда границы религиозной традиции очерчиваются таким образом, чтобы не просто закрыться, ограничиться от европейской системы ценностей, а пропустить «европейские идеи» через традиционную исламскую систему ценностей, получив тем самым их в привычной мусульманской форме. Это не отказ участвовать в «плавильном котле» современности, а желание делать это в привычной форме. Автор обращает внимание на универсальность исламского права: концепция целей шариата может служить общим знаменателем не только для исламских правовых школ, но и для других

религиозных систем. В связи с этим он указывает на необходимость разработки новой терминологии для теории целей шариата, сожалея о том, что некоторые правоведы выступают против осовременивания традиционных терминов. Кроме того, он критикует ученых, выступающих против инкорпорирования в теорию целей шариата новых понятий, например таких, как «свобода», «справедливость» (с. 146). Также он рассматривает вопрос о совместимости ислама со всеобщей декларацией прав человека, предлагает разработать собственную Всеобщую исламскую декларацию прав человека (с. 147). Автор считает, что теория целей шариата может помочь в «человеческом развитии», то есть он говорит о развитии и процветании не только мусульманской уммы, но также человечества в целом.

Еще один аспект, на котором заостряет внимание Ауда, — разграничение средств и целей шариата, когда первые способны изменяться, а вторые — нет. Подобное разделение позволило бы выявить множество новых мнений по разным вопросам исламского права (с. 156). По мнению автора, исторические события и определенные правовые предписания, упомянутые в Коране, следует понимать в связи с историческим и культурным контекстом. Разграничение средств и целей шариата является ключом для такого разграничения и позволяет применять коранические предписания в любых условиях и явить «этическое видение» для современного мира.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть значимость работы Джассера Ауды «Цели шариата: (руководство для начинающих)», дающей новый взгляд на теорию целей шариата. Ауда предложил руководство по сохранению исламской идентичности для мусульманских меньшинств, проживающих в европейских обществах с христианским или светским большинством. При всех достоинствах данной работы, уровне ее перевода и актуальности самого исследования хотелось бы выделить единственный недочет. В данной книге важен не только сам перевод сочинения Ауды, но также совершенно, на мой взгляд, самостоятельное и ценное исследование переводчика Кямала Гасымова, чья хорошая аналитическая работа, основанная на арабских источниках, дает ценный экскурс в историю исламского права, в частности в таком его аспекте, как генезис и история концепции целей шариата. В связи с этим на обложке данного монографического издания хотелось бы видеть не только имя Джассера Ауды, но также имя переводчика и исследователя Кямала Гасымова.

Исследование рассчитано на историков и всех интересующихся исламом и исламской культурой в современных обществах, вопросами права и трансформацией религиозной традиции. В целом хочется поблагодарить авторов, Джассера Ауда и Кямала Гасымова, и пожелать им дальнейших интересных исследований.